

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ ЕВГЕНИЯ РОДИОНОВА

Восьмого октября я впервые попал на территорию комбината. Переступив порог проходной, я даже забыл о цели своего визита на предприятие — настолько поразило меня все увиденное на главной промплощадке Магнитки. «Да это же настоящий город!» — воскликнул невольно. Есть тут и улицы, и даже проспект. А населен этот город рабочим людом, не боящимся ни копоты, ни огня. И герой моего рассказа — токарь механического цеха Евгений Родионов — из этой рабочей когорты и, более того, из трудовой династии станочников. Правда, династия эта еще только в начале большого пути. Началась она с В. Н. Родионова, который работает в основном механическом уже три десятка лет. Трудился здесь и мама, и старший брат Евгения Родионова. Поэтому можно сказать, что Е. Родионов является продолжателем дела всей семьи. Свои дальнейшие планы связывает с этим цехом и самый младший из Родионовых — Валентин.

В самом же Евгении с первых дней работы в ОМЦ уже чувствовалась особая жилка. А ведь у парня нет за плечами даже ПТУ. Как раз в эти дни Евгений отмечает своеобразный юбилей — первый рабочий год в отцовском цехе. Верну-

вшись домой после службы в армии, Родионов-средний сделал свой выбор без колебаний. После армейской службы он даже отпуска себе не позволил. Хотел скорее стать независимым и дать работу рукам. Могут представить, насколько был поражен Евгений первой встречей с цехом. Я тоже еще в школе приобщился к токарному ремеслу, но такого размаха не ожидал: огромное скопление станков, гул производства, особый ритм не могут не поразить воображение.

Впрочем, Евгению было не до сантиментов: нужно было включаться в работу. Сам он признается, что после первых трудовых смен ноги «гудели». И если бы не поддержка отца и других токарей, еще неизвестно, смог бы прижиться новичок в цехе или пошел бы искать более легкие хлеба. Все старались помочь новобранцу и советом, и делом. Кто-то подсказывал, как избежать ошибок при чтении чертежей, другой объяснял технические премудрости обработки металла. Отец же больше поддерживал психологически. Он рассказывал Жене, как сам начинал трудовой путь в «семнадцать мальчишеских лет». Не сулил сыновьям сладкой жизни Родионов-старший.

А через пару месяцев, когда после смены Евгений уже не жалился от усталости, а станок стал слушаться

его рук, началось настоящее постижение токарного мастерства. Евгений очень старался, чтобы фамилию свою в коллективе не посрамил. Кроме того, хотелось показать отцу, что он, Женька Родионов, не хуже других, а в чем-то даже и лучше.

— Знаешь, я ведь даже начал получать удовольствие от этой работы, — признается Е. Родионов. — И чем сложнее задание, чем заковыристее чертеж — тем интереснее работать. Хочется делать все более и более сложные детали.

Уж не знаю, то ли везение помогло, то ли веление судьбы, то ли присутствие отца, но всего за полгода Евгений добился немалых успехов. И это отмечает не только он сам — руководители станочного отделения.

— Сейчас даже беглого взгляда на чертеж бывает достаточно, чтобы представить перед собой деталь в готовом виде, — говорит Евгений Родионов. — Мне даже кажется, что я уже научился «чувствовать» металл руками.

Прошедшая аттестация токарей подтвердила: вырос парень, стал увереннее. И вместо традиционного третьего разряда, который обычно присваивают новичкам, Евгений Родионов получил сразу четвертый квалификационный разряд. Перенятые от отца знания, чувство уверенности,

желание работать лучше вывели молодого токаря в первые ряды.

Как и у всякого начинающего жизненный путь молодого человека, есть у Е. Родионова цель — по профессиональному уровню догнать своего отца, а потом получить высшее образование.

— Я ведь понимаю, что без образования сегодня никуда не пробьешься, — размышляет Евгений, — и по служебной лестнице не продвнешься.

Хотя на сегодняшний день Евгения устраивает практически все: зарплата, условия труда. Но хочется большего. Почти с первых дней работы в цехе он зарекомендовал себя еще и хорошим спортсменом: армейская закалка чувствуется. Он — непременный участник футбольных и волейбольных матчей, соревнований по плаванию. В таких «нештатных» ситуациях люди особенно хорошо раскрываются и открывают в других что-то новое. Это и при решении производственных задач помогает: вчера ты на спортивной площадке подставляешь плечо товарищу — сегодня он поддержит тебя в цехе.

Нелегко составить мнение о человеке после пары встреч, но Евгений Родионов оказался человеком добрым и открытым. Поэтому уже после первой встречи я поймал себя на мыс-

ли, что знаю о нем если не все, то по крайней мере многое. Не могут не вызвать уважения его взгляды на жизнь. Он пока не успел обзавестись собственной семьей, но уже твердо решил: нужно уже сейчас думать о будущем, заботиться о материальной стабильности и о жилье. Конечно, для реализации таких планов потребуются и время, и старание. Старание есть, дело — за временем.

Нельзя не сказать и еще об одном стимуле, обязывающем Родионова-среднего трудиться на совесть: следом за ним пришел в механический цех его младший брат Валентин. Сложной работы ему пока не доверяют, больше делают упор на операции, требующие усидчивости. Но уж с чем точно Родионову-младшему повезло, так это с наставниками. У него их ровно на одного человека больше, чем у остальных, ведь всегда рядом с ним его старший брат Евгений. И Виктор Николаевич по праву гордится своими сыновьями: радуется, что уже подготовил себе достойную смену и дело его будет продолжено. А значит, фамилия Родионовых еще долго будет звучать в основном механическом цехе.

А. РУДАНИН,
стажер «ММ».

МУЖСКОЙ
РАЗГОВОР

ОТЦЫ И ДЕДЫ

Свет любви

Пока он служил в армии, любимая девушка вышла замуж. Это молодое горе буквально свалилось ему на голову: никто из родных и друзей не предупредил его об этом, не написал в письме. От отчаянья и обиды на девушку, родителей, друзей он сначала кинулся «во все тяжкие»: запил, загулял, доводя мать до сердечных приступов. А месяца через два будто очнулся. Устроился на работу, стал готовиться в институт. Появилась у него и девушка. Он, высокий, красивый, будто всем на зло, выбрал ее, маленькую, беленькую, с бесцветными ресничками и жидкими волосиками.

— Обыкновенная серенькая мышка, — говорила ему мать, — что ты в ней нашел? Девчат красивых мало?

— Я сам знаю, что делать, — отвечал он сердито. — Не лезь, а то женюсь на ней.

Мать не умела «не лезть», и он женился. Тоже — будто назло. Сняли комнату, стали жить отдельно от родителей. Жизнь его протекала тоже серенько и буднично: работа, дом, институт. С женой они жили мирно, бесконфликтно. Девчонка оказалась на редкость мудрой и терпеливой. Молча и ласково она готовила пищу, стелила постель, наводила в комнате чистоту и уют.

Ему все ее действия были безразличны. Тяжело пережив измену любимой, он уже ничего красивого и радостного от жизни не ждал. Так продолжалось довольно долго. Когда жена сказала ему, что беременна, он равнодушно ответил:

— Значит, рожай.

— Ты сына хочешь или дочку? — робко спросила она.

Он пожал плечами:

— Какая разница? Ребенок, он и есть ребенок.

Подшло время родов, и он сам увез жену в больницу. Через неделю забрал свою увеличившуюся семью домой. Шестнадцатиметровая комната стала теснее от маленькой кроватки, пеленок, постоянно развешиваемых на им же самим протянутой из угла в угол бельевой веревке. Ребенок пищал, у молодой женщины прибавилось домашней работы, и она уже не могла столько нежного внимания уделять мужу. Но он терпеливо переносил все неудобства. Он так

же работал, ходил на занятия в институт, в изредка выпадавшие свободные минуты старался помогать жене. Даже пеленки стирал. Но сердце его во всем этом процессе как бы не участвовало. Оно оставалось глухим.

Как-то в один из его выходных жена попросила:

— Толя, ты не мог бы часа два посидеть с Маринкой? Мне к врачу нужно сходить, а мама в деревню уехала. Я быстренько обернусь: она даже и проснуться не успеет.

Посидеть, так посидеть. Человек он был покладистый и неленивый.

Жена ушла, и впервые он остался наедине со своей маленькой дочерью. Все в комнате оставалось прежним. Так же тихо тикали часы, негромко гворил радиоприемник, над головой сохли пеленки, а сам он, как обычно, расположился на уютном диване с учебником английского языка. Дочка спала, даже ее дыхания он не слышал. Все было так же, как всегда. И все было не так.

Подивившись странному ощущению, возникшему где-то внутри, он поднялся и подошел к детской кроватке. На маленькой белой в розовой горошек подушке в кружевном розовом чепчике лежала головка крошечного человечка. Изпод чепчика темной спиралью выскользнула на круглый лобик кудрявая прядка волос, длинные темные ресницы, полукругом опустившиеся на щеки, казались слишком большими на крошечном личике. Крошечный, как у куклы, носик недовольно морщился, а губы ребенка постоянно меняли свою форму: то они растягивались в радостной улыбке и начинали чмокать, будто сосали вкусное молочко, то обиженно поджимались, кривились, будто готовились заплакать.

Но главное — это запах. От младенца исходил такой удивительный, необыкновенный аромат, что у него вдруг сжалось и заняло сердце. Этот чудесный аромат напоминал ему о чем-то давно забытом, таинственном, но очень хорошем и добром.

Девочка вдруг открыла глазки, словно и не спала вовсе. Как взрослая, она посмотрела на склонившегося над ней мужчину и... заулыбалась, заукакала, потянулась к нему. Все это было так неожиданно, что он взял ее на руки. И каждую клеточку его сильного тела сразу же наполнило тепло и дивный запах ребенка, такого беззащитного и доверчивого...

Вернувшись из поликлиники, жена замерла на пороге. В глазах беззаветно любимого ею человека сиял свет, который она уж и не чаяла увидеть.

Алмаз

Маленькая Роза появилась на свет с врожденным вывихом бедра. Врачи и родители заметили это, как еще частенько случается в нашей невнимательной к своим детям стране, лишь когда девушка начала вставать на ножки. После операции «закованную» в гипс годовалую Розу отвезли в деревню к бабушке: гипс на ребенка «надели» на полгода или год, а столько време-

ни находиться на больничном мама не хотела.

Это была крепкая, уважаемая в деревне татарская семья, бережно, но без показухи сохранявшая обычаи, веру и язык предков. И, как требовали национальные обычаи, главным в семье считали старшего мужчину, бабай. Сильный, работающий, он зарабатывал и приносил в семью деньги, он держал во дворе корову и овец, запасал корм для них и для домашней птицы. Бабай был человеком очень кротким и ласковым, он трепетно любил и жалел жену и детей, и никогда не претендовал на лидерство. Истинной хозяйкой в доме была маленькая, хрупкая и властная бабушка — дав-ани.

Постельку девочки поставили в стариковской спальне. Днем с нею, как правило, больше времени проводила бабушка: деревенские женские хлопоты большей частью — внутри дома, во дворе порядок наводил мужчина. Но по ночам, просыпаясь, маленькая Роза, только начавшая лопотать, звала:

— Бабай! Писийтасем кия!

И тут же раздавался негромкий воркующий голос деда:

— Хазер, алмам, хазер!

Бабай поднимался с постели, поднимал на руки девочку и нес ее на горшок, приговаривая ласковые «алмам», «хурмам» — яблоко мое, сладкая моя...

Матчество

Они прожили в браке почти двадцать лет. Часто ссорились, даже дрались, но семейные друзья не воспринимали всерьез этого многолетнего конфликта:

— Вы живете страстями, вам скучать некогда и потому никогда не разойдется. Расходятся люди, которые никогда слова плохого друг другу не сказали...

Тем не менее, они разошлись. Он был отчаянный бабкин, постоянно изменял жене, причем откровенно, с какой-то гордостью: я же настоящий мужчина! Часто не ночевал дома, при этом на службу ходил исправно и считал себя примерным семьянином. Поэтому очень обиделся, даже оскорбился, когда жена передала ему повестку в суд:

— Ты опозорить меня хочешь?!

Выйдя из зала суда уже холостяком, он сокрушенно спросил у бывшей жены:

— Куда же мне теперь идти?

Она искренне удивилась:

— Ты ж месяцами где-то пропадал! Неужели

у тебя постоянной женщины нет?

— Нет, — он, кажется, и сам этому очень удивился...

И все же одна из его многочисленных женщин захотела стать для него «постоянной». Месяца через два они сошлись и теперь уже почти полтора десятка лет живут вместе. В первом браке у него осталось два сына, у второй жены тоже есть дети от первого мужа. С возрастом его нет-нет, да и потанет к собственным детям. Старший сын еще какой-то общий язык с отцом находит, младший с годами все более отдаляется. Он совсем уже взрослый, самостоятельный и серьезный человек.

И однажды сын сказал матери:

— Я верю, да ты и сама иногда говоришь, что от имени человека во многом зависит, как у него жизнь сложится. Я без отца вырос, ты мне была папой и мамой. Может, мне стоит в ЗАГС сходить и отчество сменить? Может, мои неудачи напрямую связаны с космическими вибрациями от звуков отцовского имени? Пусть у других будет ОТЧЕСТВО, а у меня — МАТЧЕСТВО...

В. МИНУЛЛИНА.

